

сал пьесу о школьниках **«Мужчина семнадцати лет»**, которая пользовалась большим успехом. В то же время «Ленфильм» заказал Д. сценарий. «Инженер» — так Д. назвал его — был написан, но студия им не занималась. Театр им. Ленсовета предложил Д. переделать сценарий для театральной сцены. Так родилась самая известная пьеса Д. — **«Человек со стороны»** (1971), положившая начало т. н. «социологической драме». В «Человеке со стороны» Д. вывел на сцену нового героя — человека начала 1970-х, полностью подчинившего себя делу, которым он занят.

«Человек со стороны» стал в творчестве Д. переломной пьесой. Дальнейшая эволюция героя его драматургии идет от максималиста, требующего полного подчинения делу («Человек со стороны»), к максималисту, воспринимающему дело как часть жизни, а не жизнь как жертву делу. Такой герой живет в согласии с самостоятельно выработанными правилами жизни, но стремясь понимать окружающих (**«Ковалева из провинции»**, 1973; **«Проводы»**, 1975; **«Веранда в лесу»**, 1977; **«Директор театра»**, 1984; **«Члены общества кактусов»**, 1986). Возможно, на такую эволюцию героев Д. в какой-то мере оказало влияние руководство созданной им драматургической мастерской, из которой вышли С. Злотников, А. Галин, Л. Разумовская, А. Соколова, А. Кургатников и др. — драматурги «новой волны», сосредоточившиеся на частной, личной жизни своих персонажей.

Последней пьесой Д. стала **«Колыма»**, увидевшая свет уже после смерти автора. Первый вариант пьесы был написан еще в начале 1960-х. В 1987, значительно изменив пьесу по форме, Д. создал вторую ред. В ней наши современники репетировали пьесу о Колыме на сцене народного театра, пытаясь одновременно понять характеры своих героев и объяснить себе и зрителям, людям конца 1980-х, смысл жизни в тяжкое и страшное время. Эти попытки помогали им разобраться в собственной жизни.

Д. не создал того драматургического единства, которое можно было бы назвать театром Дворецкого. Но он создал своего героя — человека, который под разными именами переходил из одной пьесы в другую, меняясь вместе со временем и своим создателем.

Соч.: Веранда в лесу: пьесы. Л., 1986; Члены общества кактусов: Трагикомические диалоги // Звезда. 1986. № 10; Колыма: Героическая хроника // Нева. 1987. № 12; То же // Совр. драматургия. 1988. № 1.

Лит.: Чепуров Ан. Игнатий Дворецкий: Драматург и его дело. Л., 1989; Голикова Н. Анемподист, где ты? Эволюция производственной пьесы в творчестве И. Дворецкого // Совр. драматургия. 1987. № 4.

О. И. Козлова

ДЁГТЕВ Вячеслав Иванович [10.8.1959, хутор Карасилов (Новая жизнь) Репьевского р-на Воронежской обл.— 16.4.2005, Воронеж] — прозаик.

Родился в семье сельского кузнеца. Род Д. происходит из однодворцев, которые еще в XIX в. называли себя «талагаями». Прямой предок Д., «сын боярский», упоминается в связи с выходом его из крепости Коротояк на свободные земли в документах XVII в. В то время предков Д. называли «белгородскими татарами» и исповедовали они иудаизм. Сам Д. предполагает, что это были осколки хазарского каганата (Автобиография. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ).

Детство прошло на хуторе Карасилов, юность — в с. Юневка Хохольского района. Первые учителя и наставники — воронежские писатели И. Чемеков и И. Сидельников. Д. увлекался ловлей рыбы в Дону, охотой, чтением.

В. И. Дёгтев

В 1976 закончил Гремяченскую ср. школу, в 1979 — Вяземский УАЦ ДОСААФ по профилю летчика истребительной авиации, в 1991 — Лит. ин-т им. А. М. Горького. Член СП с 1991. С 1988 по 1998 работал в ж. «Подъем», в т. ч. главным редактором. С 1997 являлся членом редколлегии газ. «Лит. Россия»; издавал в интернете электронный международный русскоязычный ж. «Мир по-русски».

Д. — один из основателей писательской Артели «ЛитРос» (2000), принимал участие в создании Центра Национальной Славы России (2001).

Д. точно указывает дату начала писательства — 7 нояб. 1974, тогда юноше было 15 лет. Первые публикации — в летних номерах за 1975 районной газ. Хохольского района Воронежской обл. «За коммунистический труд». В воронежской молодежной газ. «Молодой коммунар» (1977. № 147. 6 дек.) опубликовал рассказ **«Золотая цепь Чингисхана»** о впечатлениях от работы в Туркмении, где автор побывал после окончания школы.

Обращение к писательству Д. объясняет влиянием генов. Дед по матери был «песельником и рассказчиком», писал стихи. В числе лит. образцов для себя называет М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова, П. А. Кропоткина, Х. Кортасара, Н. Макиавелли, Ф. Ницше, Апулея.

Первая повесть Д. **«Стар и млад»** (1987) посвящена его прадеду М. Дегтеву, организатору первых в Острогском у. коммун, Гражданской войне, вторая (**«Будьте счастливы!»**) — о Туркмении и о любви. В 1986–90 Д. писал рассказы о детстве, а затем в его творчестве доминирует социально-историческая проблематика. С 1992 в «Советской России» было опубликовано более 70-ти, а в «Лит. России» — около 50 рассказов Д. Публиковался также в «Роман-газ.», ж. «Наш современник», «Москва», «Слово».

Богатый жизненный опыт писателя (он успел поработать помощником машиниста, разнорабочим, пилотом самолета, прыгал с парашютом) нашел отражение в его творчестве, где можно выделить группы рассказов о войне, о мирной жизни и автобиографические произведения. В них Д. зарекомендовал себя как мастер построения сюжета.

Д. интересуют переживания человека на войне, его психология. Рассказы написаны на материале разных войн (Кавказской — **«Карамболь»**, **«Джяляб»**, **«Псы войны»**, **«Кинжал»**; Балканской — **«Выбор»**; Великой Отечественной — **«Железные зубы»**,

«Верую и уповаю»). Характерный герой Д. — исключительная личность, русский солдат или человек, ставший невольным участником военных действий, поставленный перед выбором. Герои Д., как правило, — «пассионарии», готовые в любую минуту к жертве во имя идеи. В одном из лучших рассказов Д. **«Четыре жизни»** (1997) русский солдат в Сербии, монах-иконописец, погибает из-за того, что воюющие рядом «псы войны» бросают его одного. Повествование перемежается словами молитв, которые читает умирающий боец, отстреливаясь от приближающихся мусульман. Прототипом героя послужил монах отец Борис (в миру Роман Малышев), причисленный в 1997 Зарубежной Русской Православной Церковью к лику святых-новомучеников.

В рассказе **«Карамболь»** (2002) главный герой — бывший командир экипажа вертолета, сбитого в Чечне. Он один выжил после пыток, которым были подвергнуты попавшие в плен. В рассказе два временных плана: изображение пыток русских солдат и жизнь командира, стремящегося отомстить за смерть своих подчиненных через 2 года после освобождения из плена. Основная идея рассказа — мертвые взывают об отмщении и должны быть отмщены.

В рассказах об унижении русских людей врагами (**«Кинжал»**, 1995; **«Джяляб»**, 1996) автором поставлен вопрос, звучащий с непередаваемой болью: «Когда же проснется наш медведь?» (т. е. Россия). Героиня, чудом уцелевшая, обещает «нарочать сыновей», которые отплатят врагам. Автор восклицает: «А что еще могла сделать замученная, униженная, окровавленная русская баба? Коль нет мужчин...» О пробуждении национального самосознания — рассказ **«Ответ»**, когда в ответ на оскорбления России однокашниками героя, прибалтом и грузином, герой жестоко расправляется с одним из них. Идеал автора — христианский образ воина, архистратиг архангел Михаил с огненным мечом (рассказ **«Крестный отец»**, 1998).

Сюда же примыкает рассказ **«Свобода»** (1994) об апокалипсических явлениях в России 1993, когда в видении героя предстает Господь с крестом и мечом, в терновом венце и пурпурном одеянии. В рассказе различимы размышления М. Шолохова о братоубийственной расправе, Ф. Ницше о смерти как высшей свободе, традиции древнерусской житийной лит-ры.

В творчестве Д. выделяется пласт рассказов о любви, подчас с неожиданным финалом (**«Кайф»**, **«Бубновая дама»**, **«Страсти по**

банану»), о странностях судьбы («Стриптиз») и др. Особое место занимают автобиографические произведения — «Тепло давних лет», «Потому и плачу», «Выкидыш», отличающиеся пронзительной лиричностью. Есть у Д. и рассказы с элементами мистики — «Коцанный», «Смеющийся лев».

Основные черты прозы Д. — острозюжетность, конфликт жизни и смерти, «своих» и «чужих», природы и разрушительной цивилизации. Особую функцию имеет худож. деталь, мастерски используемая в тексте (глиняный горшок в «Потому и плачу», гребень и куртка в «7,62» и т. д.). Часто в тексте звучат молитвы, стихи Пушкина. Мн. произведения построены на христианской символике, но используются (в рассказе «Гладиатор», 2001) и образы славянской мифологии. Смысл этих образов — связать воедино поколения, разделенные тысячелетиями. Герои Д. «на перекрестии путей-дорог в состоянии решающего выбора, они готовы сражаться за себя, за дом и Отечество. Нерусская душа не может полноценно жить вне поиска истины. И пусть иные герои Дегтева еще во власти внутренних противоречий, но эти русские люди уже в пути — они «хотят верить!» (Катаев В. [Предисл.] // Дегтев В. Крест. С. 4). Социальный круг героев писателя весьма широк: это и летчики, и гладиаторы, и монахи, и бандиты, и патриоты (так обозначен род занятий), и спортсмены и т. д. Все они — русские люди, объединенные идеей сохранения России.

Д. часто использует прием соположения двух и более планов повествования: временная дистанция может быть от нескольких лет («Карамболь», прошлое изображено как сон) до десятилетий («Камикадзе», 1997, герои никак не связаны друг с другом, но их противопоставление очевидно) и даже тысячелетий («Гладиатор», «Верую и уповаю»).

Д. экспериментирует в прозе, подыскивая для каждого сюжета соответствующий стиль и манеру изложения. Так, рассказы «Крылышка золотописьмом...» (1999) с подзаголовком «Степняцкая песнь» и «Благорастворение воздуха» (1998) с подзаголовком «Наскальная фреска» состоят из одного предложения без начала и конца (нет заглавных букв, знаков препинания, обозначающих конец предложения, в начале и в конце рассказов — многоточие); в ткань рассказа «Пробуждение» искусно вплетено стих. А. С. Пушкина «Я Вас любил...»; рассказ «Азбука выживания» написан как «памятка» сыну Андрею, в нем в афористичной форме и в алфавитном порядке передается жизненный опыт отца.

Д. утверждает, что настоящая лит-ра — это «всегда воспевание Бога и солнца. Это ясные краски, чистая палитра, горний свет. Реализм с активной жизненной позицией, пассионарный реализм — „пассио-реализм“. Потому будущее — за нашим позитивным реализмом, реализмом с активной жизненной позицией, где открытый и смелый взгляд на язвы нашей жизни, но где и „искры божественного света“. Мы идем навстречу солнцу, навстречу свету. С открытым забралом!» (Интервью «Советской России». 2003. № 18. 16 мая).

Газ. «Кто есть кто» (1994. № 19) поместила биографию Д., названную «Русский Джек Лондон». А. Тимофеев находит у Д. «...кипучий темперамент А. И. Куприна, пронзительность В. М. Шукшина, пристрастие к штопорным, гибельным состояниям В. Высоцкого, жесткость метафор Ю. Кузнецова» (Слово. 1994. № 7–8. С. 51). Ю. Бондарев назвал его «наиболее ярким открытием десятилетия» (Правда. 1998. № 40). Такие разные писатели, как П. Проскурин, Т. Зульфикаров и В. Куницын в «блиц-опросе», проводимом «Лит. Россией», назвали его своим любимым писателем, а В. Бондаренко — «новым лидером в русской литературе» и совр. «лучшим рассказчиком России» (Завтра. 2000. № 32; День лит-ры. 2003. № 5).

В начале 2000-х Д. вернулся к жанру повести: в альм. «Лит. Россия» и в ж. «Московский вестник» вышли в свет повести «Белая невеста» (2003) и «Бгема» (2004).

Произведения Д. переведены на чешский, итальянский, китайский, немецкий, английский и французский яз. По творчеству Д. защищено несколько работ в России, а также в Италии.

Лауреат премии им. В. Кубанева (1990), им. В. Королева (1997), международной премии им. А. Платонова «Умное сердце» (1999), премии им. Александра Невского «России верные сыны» (2000); победитель лит. конкурсов, проводимых «Лит. Россией» в 1995 и 2000,— первые места в конкурсах рассказов («Кинжал» и «Железные зубы»).

Соч.: Будьте счастливы! Воронеж, 1990; Тесные враги. М., 1990; Викинг. Воронеж, 1993; Копье летящее. Воронеж, 1996; Десять заповедей. Воронеж, 1998; Падающая звезда. Воронеж, 1999; Еще не вечер!.. Воронеж, 1999; Ответ. М., 2000; Крест. М., 2003; Азбука выживания // Роман-газ. 2003. № 22.

Лит.: Белянский Н. Непредсказуемый и дерзкий Дегтев. Творческий портрет писателя // Лит. Россия. 2000. № 46; Бондаренко В. Яркий мир вымысла. Заметки

о прозе Вячеслава Дегтева // Завтра. 2003. № 5. 20 мая; Вознесенский А. [Рец. на книгу Д. «Викинг»] // Книжное обозрение. 1994. № 44; Русский Джек Лондон // Кто есть кто. 1994. № 19; Кургузов Ю. Копье летящее // Москва. 1997. № 8; Тимофеев А. [Представление новых авторов: редакционная статья] // Слово. 1994. № 7–8; Авдошенко А. При свете совести // Дон. 1998. № 7; Романов С. В Толстом все противоречия вместе живут // Лит. Россия. 2000. № 4; Соловьев И. Революционер; Шевелева И. Слава дерзнувшему? // Лит. Россия. 1999. № 49; Проханов А. Свет во тьме: Беседа с Владимиром Бондаренко // Завтра. 2000. № 32.

Е. Р. Боровская

ДЕЛОНЕ Вадим Николаевич [22.12.1947, Москва — 13.6.1983, Париж] — прозаик, поэт.

Родословная Д. своими корнями уходит во Францию. После Отечественной войны 1812 военный врач Пьер Д., служивший в первом корпусе маршала Даву, остался в России. Поэтесса и художница Серебряного века Е. Ю. Кузьмина-Караваева, впоследствии известная как монахиня мать Мария, тоже из этого рода.

В 1965 Д. поступил на филол. отделение Московского педагогического ин-та им. В. И. Ленина. Писал стихи, и «поэзия из дилетантского интереса» превратилась для него «в дело жизни» (За пять лет... С. 53). Летом 1966 вместе с поэтом Леонидом Губановым Д. задумал создать независимое легальное объединение молодых прозаиков и поэтов. В основном новый творческий союз должны были составить участники группы СМОГ (одна из расшифровок — Сила, Мысль, Образ, Глубина, другая — Самое Молодое Общество Гениев). Формально Д. не был участником этой группы, по его словам, устав союза казался ему «излишне вызывающим, поведение — несерьезным, а футуристические замашки просто отталкивали» (За пять лет... С. 54). Вскоре Д. был отчислен из ин-та и исключен из комсомола. С 1966 и до ареста Д. работал внештатным сотрудником «Лит. газ.».

Разочаровавшись в возможности легальным образом добиться свободы творчества, Д. сближается с молодыми московскими диссидентами. 22 янв. 1967 Д. стал участником демонстрации против «антиконституционного Указа и статьи 70 УК РСФСР», предусматривающих наказание за клеветнические измышления и нарушение общественного порядка. Целью выступления была также и защита Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Дашковой, обвинявшихся в антисоветской агитации и пропаганде. После ареста Д. провел 8 месяцев в следствен-

ной тюрьме, этот особый жизненный опыт нашел свое отражение в «**Лефортовской балладе**» (1967).

Решением суда Д. был осужден на 1 год (условно). Благодаря участию в его судьбе академика А. Д. Александрова Д. был принят на 1-й курс Новосибирского гос. ун-та на ф-т языкознания. Однако академические занятия не привлекли Д., по сути дела, он продолжал жить общественными интересами. Ярким событием студенческой жизни Д. в Новосибирске был концерт А. Галича, после которого Д. прочитал барду стих., ему посвященный («**Мы заботами заболочены...**», 1968).

Наполненная обличительным пафосом и угрозами статья «В кривом зеркале», посвященная творчеству Д. в газ. «Вечерний Новосибирск» (1968. 8 июня), заставила поэта бросить учебу. Не сдавая весенней сессии, он вернулся в Москву.

Вскоре после возвращения, 25 авг. 1968, Д. принял участие в демонстрации протеста на Красной площади против ввода советских танков в Чехословакию, за что был осужден на 3 года лагерей (2 года и 6 месяцев от предыдущего условного срока).

Отбывал наказание в ИТУ-2 под Тюменью. Именно в эти годы он сформировался как поэт и писатель. Порой по просьбе за-

В. Н. Делоне